ИЛЬЯ ЗИМИН:

Культура. – 2003. – 20–26 февр. – с. 4

Наступит отлив, и надо работать...

Победителем "ТЭФИ-2002" в номинации "Лучший корреспондент" стал Илья ЗИМИН (телекомпания ТВС). Илья хочет отвезти статуэтку маме в Хабаровск. Это и ее победа тоже. Мама – журналист. Сын не сразу решил пойти по ее стопам, вначале хотел быть врачом, как папа. Илья родился во Владивостоке, жил в маленьком поселке на побережье Охотского моря, школу оканчивал в Николаевске-на-Амуре. В университет поступил во Владивостоке.

– Владивосток тогда, четырнадцать лет назад, стал открытым городом, а спустя четыре года, когда я учился на последнем курсе, была создана первая частная телекомпания с австралийским капиталом. Я проработал там год, еще год в другой компании, а потом из Москвы, с НТВ, приехал Игорь Барчуков. Он посмотрел эфир, поговорил со мной. Я месяц стажировался в Москве и из кабинета Олега Борисовича Добродеева, счастливый, полетел домой организовывать Дальневосточное бюро НТВ.

– Свой первый репортаж помните?

– Падение Ту-154 под Хабаровском. Такое не забывается. Мы почти месяц вели оттуда репортажи. Это было наше первое боевое крещение.

– Власти Владивостока не чинили препятствий?

– Нас называли предателями интересов народов Приморского края. Время было неспокойное. Журналистов и избивали, и убивали. Я же наивно полагал, что, если мы будем делать объективные материалы, нас не тронут. В Приморье было очень много острых политических моментов. На моих глазах телекомпании меняли своих собкоров как перчатки, я же всегда ощущал поддержку НТВ.

– Часто приходилось бывать в Москве?

– Не очень, но были вынужденные поездки, когда сообщения между приморскими городами не было и мы летали из Владивостока на Чукотку через Москву.

– Неужели ни разу не попросили перевода в Москву?

– Даже не намекнул. Я стараюсь жить по принципу: "Делай что знаешь, и будь что будет", поэтому звонок из Москвы от главного редактора Григория Кричевского: "Илья, прилетай. Есть разговор" – явился для меня полной неожиданностью. Предложение я принял с радостью, потому что к тому времени уже было ясно, что ветер перемен, который дул в открытом городе, уменьшил скорость. Инвесторы потеряли интерес и перестали вкладывать деньги. Было ясно, что никаких изменений в лучшую сторону не предвидится.

– Вы проработали всего год до скандала на НТВ. Трудно было сделать выбор?

– Очень. Нас раскололи помимо нашей воли. Для себя я решил, что буду там, где будут мои друзья.

– Но на НТВ, говорят, не было врагов. О сплоченности компании ходили легенды...

– Это правда, но и среди друзей кто-то тебе ближе. С ними я и ушел. Я думаю, что только потому, что рядом были друзья, мы это легче пережили. Мы поддерживали друг друга. Шутили над создавшейся ситуацией, не позволяя ей нас раздавить. Я не осуждаю тех, кто там тогда остался или потом ушел на другие каналы. Был случай. Мы прилетели в командировку в Мурманск. Заглянули в кафе. Сидим. Открывается дверь, заходит РТР, смотрим – наши, потом появилось ОРТ, тоже наши. Мы сдвинули несколько столов и дружной компанией корреспондентов, операторов, техников провели в кафе весь вечер.

– На мой взгляд, от слаженности работы корреспондента и оператора зависит многое.

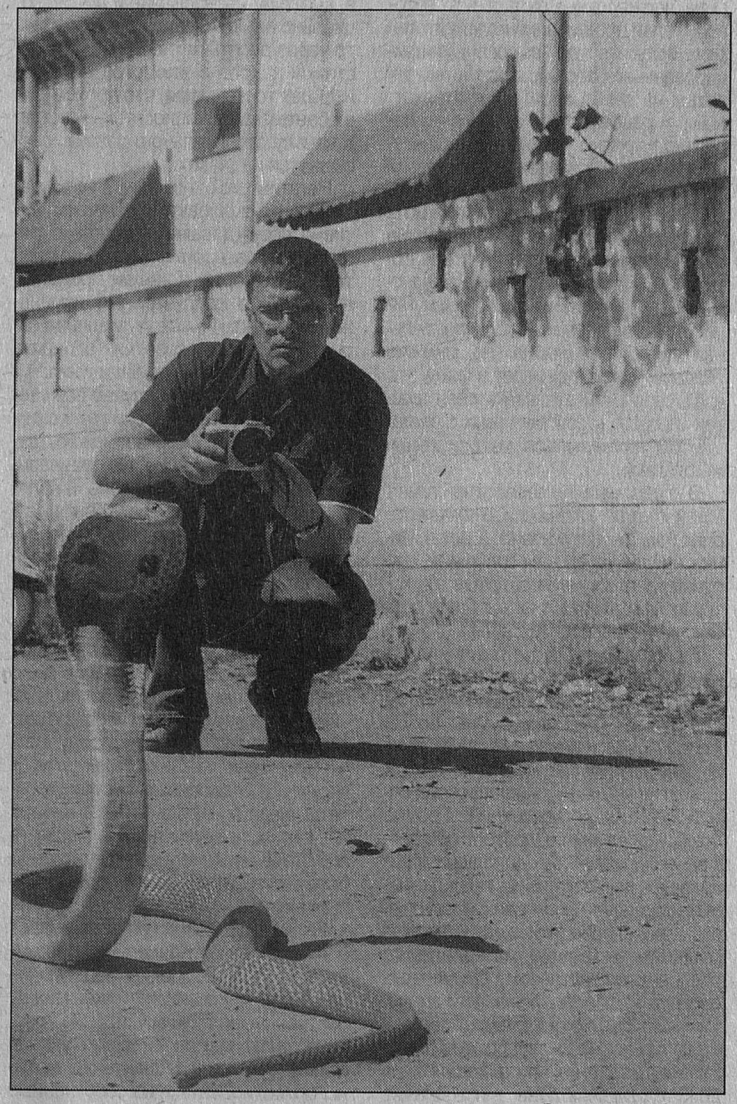
– Вы абсолютно правы. Нужно съездить на задание с каждым оператором, чтобы для себя решить, с кем тебе комфортнее, потому что в длительной командировке приходится подолгу находиться вместе, а там, как известно, все пополам: и хлеб, и риск. Конечно, экстремальная ситуация в городе не предполагает выбора оператора, едет тот, кто под рукой, но если время терпит, тогда все понимают, что толку будет больше, если людям хорошо работается вместе.

– Тему выбираете сами или получаете задание?

– Я могу отказаться, если мне неинтересно. Я говорю, что сделаю это плохо, тогда как другой сможет сделать это лучше меня. Если же я горю желанием работать именно над этим сюжетом, то это легко "разруливается" без обид.

– Прямо идиллия какая-то получается.

– Понимаю, что, если бы я подбросил несколько жареных фактов, что с кем-то разругался или обиделся на то, что мне не дали сделать сюжет, было бы интереснее, но такого не было и, надеюсь, не будет.



Змеелов И. Зимин

– Наверное, вы уже весь мир объездили?

– Не был в Новой Зеландии, Австралии, Канаде. Причем я хотел бы побывать там не в командировках, а просто так. Потому что не всегда есть возможность походить по городу, поездить по стране. Если попадаешь в какую-то экзотическую страну, стараешься привезти оттуда как можно больше материала, помимо события, которое там произошло. Иногда так сам себя загоняешь, что еле доползаешь до кровати. Тут уже не до прогулок.

– Вы многое повидали, не потеряли способность удивляться?

– Меня удивляют не архитектурные красоты или природные явления, а люди, готовые прийти совершенно бескорыстно на помощь. В Индии мы приехали в город, где очень много змей. Они заползают в жилища. Люди их жутко боятся. Один человек стал этих змей отлавливать и выпускать далеко за городом на природу. Это не его работа, но он помогает людям, и такие люди есть повсюду. Меня они просто восхищают.

– Должны ли вы согласовывать свои действия с руководством?

– Желательно, но, когда ты понимаешь, что в целях твоей безопасности руководство скажет: "Лучше не лезь туда", а у тебя, кроме неинтересного сюжета, ничего нет, ты берешь всю ответственность на себя, но зато тебе будет что показать зрителю. Так было в Пакистане. Там на границе с Афганистаном есть зона племен. Один человек согласился за деньги нас туда провести. Мы сняли мастерские, где делают автоматы Калашникова, затачивают ножи. Один из мастеров учился в Питере и говорил с нами по-русски. На обратном пути в Пешавар с нас потребовали денег в пять раз больше, в противном случае грозились разбить камеру. Ночь, нас четверо, а вокруг вооруженные разгоряченные люди. Нашему продюсеру Ане Горшковой удалось их уговорить, чтобы нам разрешили доехать до гостиницы. Там мы вызвали полицию, нас сопровождали до самого Исламабада. Если бы я позвонил в Москву, руководство наложило бы запрет на поездку, а так мы сняли сюжет.

– Вас не беспокоит, что по всем каналам идут одни и те же сюжеты?

– Я приблизительно знаю, как сделают на других каналах, и стараюсь смотреть другими глазами. У каждого события есть какие-то особенности, надо искать необычное. Не стоит относиться к власти с придыханием, как к чему-то святому. Можно и пошутить, но тонко, изящно, ни в коем случае не издевательски. Умные люди, обладающие чувством юмора, поймут все правильно.

– О своей программе не задумывались?

– Я, наверное, еще не дорос. Мечтать о ней глупо, настаивать, что я хочу свою программу, – тоже. Она должна сама угнездиться в голове, а для того, чтобы не ограничиваться репортажами, у нас создан проект "Новый век". Если есть тема, которую интересно раскрыть в рамках этого проекта, пожалуйста, дерзай. Были бы деньги. Сейчас у нас проблемы с финансами.

– "Орфей" не кружит голову?

– Что греха таить, конечно, это приятно, что так высоко оценили твою работу, но я прекрасно понимаю, что нахлынувшая волна уйдет, и ты окажешься на суше. Не стоит слишком возноситься на гребне, надо помнить, что наступит отлив и следует работать.

Беседу вела
Татьяна ПЕТРЕНКО